

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы

Отечественная история

History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2025. № 28 (3)

РЕДАКЦИЯ

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Редакциялық алқа

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Абдырахманов Толобек Әбілұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі (Қырғыз Республикасы, Бішкек)

Апендиев Тимур Әкімханұлы – PhD докторы, доцент, жетекші ғылыми қызметкер, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Горшенина Светлана Михайловна – PhD, тарих ғылымдарының кандидаты; CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/ Sorbonne университетінің зерттеу бөлімінің директоры (Франция, Париж)

Исмағұлов Оразақ Исмағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Қазақстан Республикасы Ұлттық музейінің физикалық антропология зертханасының меңгерушісі (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Шиндзи Като – PhD (археология бойынша), Нарадағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара)

Бирсель Каракоч – Уппсала университетінің түркі тілдерінің профессоры (Швеция, Уппсала қ.)

Мионг Сун-ок – антропология ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (Корея, Сеул)

Қозыбаева Махаббат Маликовна – PhD доктор; Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің «Алаш» мәдениет және рухани даму институтының жетекші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Астана қаласы)

Моррисон Александр – PhD, NewCollege профессоры, Оксфорд (Ұлыбритания, Оксфорд)

Мотузаите-Матузевичюте Гидре – археология ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс университетінің «Биоархеология» ғылыми орталығының жетекшісі (Литва, Вильнюс)

Муминов Әшірбек Құрбанұлы – тарих ғылымдарының докторы, арабтанушы, профессор; ИКҰ (Орталық Азия) ұйымдастыру қызметінің бас директорының кеңесшісі (Түркия, Стамбул)

Нұрсан Әлімбай – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Отенова Гүлфира Елубайқызы – тарих ғылымдарының докторы, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің профессоры (Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.)

Оутрам Алан – археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер)

Романова Екатерина Назаровна – Солтүстіктің байырғы халықтарының мәселелері және гуманитарлық зерттеулер институтының этнологиялық зерттеулер орталығының жетекшісі (АН СР(Ы) ХР) (Ресей Федерациясы, Якутск қ.)

Рюосуке Оно – Васеда университетінің тереңдетілген гуманитарлық зерттеулер орталығының доценті (Жапония, Токио)

Сәбитов Жақсылық Мұратұлы – Жошы Ұлысын зерттеу ғылыми институтының директоры, PhD доктор (Қазақстан Республикасы, Астана қаласы)

Томохико Уяма – PhD докторы, Хоккайдо университетінің славян және еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония, Саппоро)

Финке Питер – PhD докторы, Цюрих университетінің Макс Планк институтының профессоры (Швейцария, Цюрих)

Шотанова Ғалия Айтжанқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Жауапты редактор

Абдулина Ақсұңқар Тұрсынқызы

Жауапты хатшы және редактор

Мырзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Редакторлар

Қасымова Дидар Бейсенғалиқызы

Черниенко Денис Аркадьевич

Досымбетов Нұрлыбек Айдарбекұлы

Көбеев Рүстем Джаулыбайұлы

Техникалық көмек

Қонырбеков Медет Жаугаштыұлы

Зікірбаева Венера Серікқызы

Копеева Сания Жуматайқызы

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Члены редакционной коллегии

Абиля Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор (Республика Казахстан, г. Астана)

Абдырахманов Толобек Абилович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

Апендиев Тимур Акимханович – PhD, ассоциированный профессор, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Горшенина Светлана Михайловна – доктор PhD, кандидат исторических наук; директор по исследованиям CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Университет Сорбонны (Франция, г. Париж)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (Республика Казахстан, Астана)

Като Синдзи (Shinji Kato) – PhD (в области археологии), Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара)

Бирсель Каракоч, профессор тюркских языков, Уппсальский университет (Швеция, г. Уппсала)

Мионг Сун-ок – доктор антропологии, ассоциированный профессор (Корея, г. Сеул)

Козыбаева Махаббат Маликовна – доктор PhD; ведущий научный сотрудник Института культуры и духовного развития «Алаш» Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Астана)

Моррисон Александр – PhD, профессор NewCollege, Оксфорд (Великобритания, Оксфорд)

Мотузаите-Матузевичюте Гидре – доктор археологии, профессор, руководитель Научного центра «Биоархеология» Вильнюсского университета, (Литва, г. Вильнюс)

Муминов Аширбек Курбанович – доктор исторических наук, арабист, профессор; консультант Генерального директора по организационной деятельности ОИК (Центральная Азия), (Турция, Стамбул)

Нурсан Алимбай – кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Отеева Гульфира Елубаевна – доктор исторических наук, профессор Павлодарского педагогического университета им. А.Х. Маргулана (Республика Казахстан, г. Павлодар)

Оутрам Алан – доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер)

Романова Екатерина Назаровна, руководитель Центра этнологических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (ИГИ АН РС(Я)) (Российская Федерация, г. Якутск)

Рюосуке Оно – доцент, Центр перспективных гуманитарных исследований, Университет Васеда (Япония, г. Токио)

Сабитов Жаксылык Муратович – директор Научного института изучения Улуса Джучи, доктор PhD (Республика Казахстан, г. Астана)

Томохико Уяма – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований университета Хоккайдо (Япония, г. Саппоро)

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, г. Цюрих)

Шотанова Галия Айтжановна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Ответственный редактор

Абдулина Аксункар Турсуновна

Ответственный секретарь и редактор

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Научные редакторы:

Касымова Дидар Бейсенгалиевна

Черниенко Денис Аркадьевич

Досымбетов Нурлыбек Айдарбекович

Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Техническое сопровождение

Конырбеков Медет Жаугаитиевич

Зикирбаева Венера Сериковна

Копеева Сания Жуматаевна

EDITORIAL TEAM

Editor-in-Chief

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, general Director of Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Editorial board members

- Abil Erkin Amanzholovich* – Doctor of Historical Sciences, Professor (Republic of Kazakhstan, Astana)
Abdyrakhmanov Tolobek Abilovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (Kyrgyz Republic, Bishkek)
Apendiev Timur Akimkhanovich – PhD, associate professor, leading researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)
Gorshenina Svetlana Mikhailovna – PhD, Candidate of Historical Sciences; Research Director of CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Sorbonne University (France, Paris)
Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Laboratory of Physical Anthropology of the National Museum of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana)
Shinji Kato – PhD (Archaeology), Nara National Research Institute for Cultural Properties (Japan, Nara)
Birsel Karakoch – Professor of Turkic Languages, Uppsala University (Sweden, Uppsala)
Myong Soon-ok – PhD (Anthropology), Associate Professor (Seoul, Korea)
Kozybaeva Makhabbat Malikovna – PhD; Leading Researcher, Institute of Culture and Spiritual Development «Alash» of the L.N. Gumilyov Eurasian National University (Republic of Kazakhstan, Astana)
Morrison Alexander – PhD, Professor, New College, Oxford (United Kingdom, Oxford)
Motuzaitė-Matuzevichute Gidrė – Doctor of Archaeology, Professor, Head of the Scientific Center «Bioarchaeology» of Vilnius University, (Lithuania, Vilnius)
Muminov Ashirbek Kurbanovich – Doctor of Historical Sciences, Arabist, Professor; Consultant to the Director General for Organizational Activities of the OIC (Central Asia), (Turkey, Istanbul)
Nursan Alimbay – Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)
Otepova Gulmira Elubayevna – Doctor of Historical Sciences, Professor at the A. Margulan Pavlodar Pedagogical University (Republic of Kazakhstan, Pavlodar)
Outram Alan – Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter)
Romanova Ekaterina Nazarovna – Head of the Center for Ethnological Research, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North (IHR RAS (Yakutia)) (Russian Federation, Yakutsk)
Ryuosuke Ono – Associate Professor, Center for Advanced Humanitarian Studies, Waseda University (Japan, Tokyo)
Sabitov Zhaksylyk Muratovich – Director of the Scientific Institute for the Study of the Ulus of Jochi, PhD (Republic of Kazakhstan, Astana)
Tomohiko Uyama – PhD, Professor, Center for Slavic-Eurasian Studies, Hokkaido University (Japan, Sapporo)
Finke Peter – PhD, Professor, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland, Zurich)
Shotanova Galiya Aitzhanovna – Candidate of historical sciences, leading researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Editor-in-Chief

Abdulina Aksunkar Tursunovna

Responsible Secretary and Editor

Murzakhodjaev Kuanysh Madievich

Scientific Editors:

Kasymova Didar Beysengalieвна
Chernienko Denis Arkadyevich
Dosymbetov Nurlybek Aidarbekovich
Kubeev Rustem Dzhaubayuly

Technical support

Konyrbekov Medet Zhaugashtievich
Zikirbaeva Venera Serikovna
Kopeeva Saniya Zhumataevna

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhyy
Has been issued as a journal
since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2025. Vol. 28. Is. 3. Pp. 895-906
Journal homepage:
<https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20

https://doi.org/10.51943/2788-9718_2025_28_3_895-906

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И РЕПРЕССИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ КАЗАХСКОГО ОБЩЕСТВА В XX ВЕКЕ

Самал Сагнайкызы¹, Спатай Алтынбекович Сартаев², Салтанат Адыровна Нусупбаева³

¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби (пр. Аль-Фараби 71, 050040 Алматы, Республика Казахстан), кандидат исторических наук, ст. преподаватель
<https://orcid.org/0000-0002-6335-3271>. E-mail: samal7373@mail.ru

²Казахский национальный университет им. аль-Фараби (пр. Аль-Фараби 71, 050040 Алматы, Республика Казахстан), кандидат юридических, декан факультета довузовского образования КазНУ им. аль-Фараби
<https://orcid.org/0000-0002-9865-7363>. E-mail: spatay.sartaev@kaznu.edu.kz

³Казахский национальный университет им. аль-Фараби (пр. Аль-Фараби 71, 050040 Алматы, Республика Казахстан), магистр исторических наук, преподаватель
<https://orcid.org/0000-0001-8796-5566>. E-mail: N.salta_82@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2025

© Сагнайкызы С., Сартаев С.А., Нусупбаева С., 2025

Аннотация. *Введение.* Коллективизация 1920–1930-х годов представляет собой ключевой этап советской аграрной политики, ставший в истории Казахстана катализатором масштабных социально-экономических преобразований, сопровождавшихся разрушением традиционной системы хозяйствования и насильственной трансформацией сельского населения. Эти процессы привели к коренному изменению социального уклада, разрушению традиционных форм хозяйствования, утрате значительной части интеллектуальной и хозяйственной элиты. Особую роль в осуществлении репрессивной политики сыграли советские правоохранительные и судебные органы, проводившие массовые аресты, конфискации, депортации и физическое уничтожение казахской знати. *Цель и задачи.* Целью исследования является анализ деятельности советских правоохранительных органов как инструмента репрессивной политики в Казахстане в 1920–1930-х годах. Исследуются методы и масштабы репрессий в контексте коллективизации, а также их влияние на социальную, экономическую и правовую трансформацию казахского общества. Особое внимание уделяется административно-командным методам, нарушениям прав человека и последствиям насильственного вмешательства в традиционный уклад жизни. *Материалы и методы.* В исследовании применены исторические и логические методы анализа. В 1925–1932 годах правоохранительные органы стали орудием репрессий, что привело к разрушению традиционного уклада и социальной дестабилизации. Использованы архивные материалы и публикации «Еңбекші Қазақ». *Результаты.* Конфискация имущества баев и репрессии против них стали важным элементом аграрной политики советской власти в Казахстане в 1920-х годах. Массовые аресты, принудительное выселение и насильственное переселение крестьян, поддерживавших традиционный уклад жизни, сопровождались насилием и жестоким преследованием. Это создало атмосферу страха и вынудило многих казахов эмигрировать в

Китай и другие государства, что усугубило социально-экономическое положение региона. *Заключение.* После Октябрьской революции власти стремились ликвидировать зажиточные слои общества. В Казахстане это проявилось в 1927-1928 годах через конфискацию имущества и коллективизацию, что разрушило традиционный уклад. Советские правоохранительные органы преследовали зажиточные слои населения, что привело к репрессиям, насильственному переселению и демографическим потерям.

Ключевые слова: Коллективизация, репрессии, советские правоохранительные органы, традиционный уклад, конфискация имущества, социально-экономические преобразования, насильственное переселение

Для цитирования: Сағнайкызы С., Сартаев С.А., Нусупбаева С.А. Коллективизация и репрессии: трансформация казахского общества в XX веке // Отан тарихы. 2025. Т. 28. № 3. С. 895-906. [на рус.]

DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_3_895-906

ҰЖЫМДАСТЫРУ ЖӘНЕ ҚУҒЫН-СҮРГІН: XX ҒАСЫРДАҒЫ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНЫҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ

Самал Сағнайкызы¹, Спатай Алтынбекович Сартаев², Салтанат Адыровна Нусупбаева³

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (пр. Әл-Фараби 71, 050040, Алматы, Қазақстан Республикасы), тарих ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы
<https://orcid.org/0000-0002-6335-3271>. E-mail: samal7373@mail.ru

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (пр. Әл-Фараби 71, 050040, Алматы, Қазақстан Республикасы), заң ғылымдарының кандидаты, ҚазҰУ ЖОО дейінгі білім беру факультетінің деканы
<https://orcid.org/0000-0002-9865-7363>. E-mail: spatay.sartaev@kaznu.edu.kz

³Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (пр. Әл-Фараби 71, 050040, Алматы, Қазақстан Республикасы), тарих ғылымдарының магистры, оқытушы
<https://orcid.org/0000-0001-8796-5566>. E-mail: N.salta_82@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2025

© Сағнайкызы С., Сартаев С.А., Нусупбаева С. 2025

Аңдатпа. *Kіріспе.* 1920–1930 жылдардағы ұжымдастыру кеңестік аграрлық саясаттың маңызды кезеңі болып, Қазақстан тарихында дәстүрлі шаруашылық жүйенің күйреуі мен ауыл халқының күшпен өзгертілуіне алып келген ауқымды әлеуметтік-экономикалық өзгерістердің катализаторы болды. Бұл үдерістер әлеуметтік құрылымның түбегейлі өзгеруіне, дәстүрлі шаруашылық формаларының жойылуына, интеллектуалдық және шаруашылық элитаның айтарлықтай бөлігінің жоғалуына әкелді. Репрессивтік саясатты жүзеге асыруда кеңестік құқық қорғау және сот органдары маңызды рөл атқарды, олар қазақ зиялыларын жаппай тұтқындап, мүлкін тәркілеу, депортациялау әрекеттерін жүзеге асырды. *Мақсаты мен міндеттері.* Зерттеудің мақсаты – 1920–1930 жылдардағы Қазақстандағы кеңестік құқық қорғау органдарының репрессивтік саясат құралы ретіндегі қызметін талдау. Коллективтендіру аясындағы репрессиялардың әдістері мен ауқымы, сондай-ақ олардың қазақ қоғамының әлеуметтік, экономикалық және құқықтық трансформациясына әсері зерттеледі. Әсіресе әкімшілік-әміршіл әдістерге, адам құқықтарының бұзылуына және дәстүрлі өмір салтына күшпен араласудың салдарына ерекше назар аударылады. *Материалдар мен әдістер.* Зерттеуде тарихи және логикалық талдау әдістері қолданылды. 1925–1932 жылдары құқық қорғау органдары репрессия құралына айналып, дәстүрлі құрылымның күйреуіне және әлеуметтік тұрақсыздыққа алып келді. «Еңбекші Қазақ» газетінің жарияланымдары мен архивтік материалдар пайдаланылды. *Нәтижелер.* Байлардың мүлкін тәркілеу мен оларға қарсы жүргізілген репрессиялар 1920 жылдары Қазақстандағы кеңестік аграрлық саясаттың маңызды бөлігіне айналды. Дәстүрлі өмір салтын ұстанған шаруаларға қарсы жаппай тұтқындау, жер аудару және күштеп қоныс аударту зорлық-зомбылықпен және қатігез қуғын-сүргінмен қатар жүрді. Бұл жағдай қоғамда үрей туғызып, көптеген қазақтардың Қытайға және басқа мемлекеттерге көшіп кетуіне мәжбүр етті. Нәтижесінде өңірдің әлеуметтік-экономикалық жағдайы одан әрі нашарлады. *Қорытынды.* Қазан төңкерісінен кейін кеңестік билік қоғамдағы ауқатты топтарды жоюға ұмтылды. Қазақстанда бұл үрдіс 1927–1928 жылдары мүлкті тәркілеу мен

ұжымдастыру арқылы жүзеге асты және дәстүрлі өмір салтының күйреуіне алып келді. Кеңестік құқық қорғау органдары ауқатты әлеуметтік топтарды қудалап, нәтижесінде жаппай репрессияларға, күштеп қоныс аударуға және демографиялық шығындарға себеп болды.

Түйін сөздер: Жинақтау, қуғын-сүргін, советтік құқық қорғау органдары, дәстүрлі тұрмыс, мүлікті тәркілеу, әлеуметтік-экономикалық өзгерістер, мәжбүрлі көші-қон

Дәйексөз үшін: Сағнайқызы С., Сартаяев С.А., Нұсупбаева С.А. Ұжымдастыру және қуғын-сүргін: XX ғасырдағы қазақ қоғамының трансформациясы // Отан тарихы. 2025. Т. 28. № 3. 895-906-бб. [орысш.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_3_895-906

COLLECTIVIZATION AND REPRESSIONS: THE TRANSFORMATION OF KAZAKH SOCIETY IN THE 20TH CENTURY

Samal Sagnaikyzy¹, Spatay A. Sartayev², Saltanat A. Nusupbaeva³.

¹Al-Farabi Kazakh National University Al-Farabi Ave. 71, 050040, Almaty, Republic of Kazakhstan, candidate of historical sciences, senior lecturer

<https://orcid.org/0000-0002-6335-3271>. E-mail: samal7373@mail.ru

²Al-Farabi Kazakh National University (Al-Farabi Ave. 71, 050040, Almaty, Republic of Kazakhstan), candidate of legal sciences, dean of the faculty of pre-university education at Al-Farabi Kazakh National University

<https://orcid.org/0000-0002-9865-7363>. E-mail: spatay.sartaev@kaznu.edu.kz

³Al-Farabi Kazakh National University (Al-Farabi Ave. 71, 050040, Almaty, Republic of Kazakhstan), master of history, lecturer

<https://orcid.org/0000-0001-8796-5566>. E-mail: N.salta_82@mail.ru

© Valikhanov IHE, 2025

© Sagnaikyzy S., Sartayev S., Nusupbaeva S., 2025

Abstract. Introduction. The collectivization of the 1920s–1930s marked a pivotal phase of Soviet agrarian policy and became a catalyst for large-scale socio-economic transformations in Kazakhstan, leading to the destruction of the traditional economic system and the forced restructuring of the rural population. These processes led to a fundamental change in the social structure, the destruction of traditional forms of agriculture, and the loss of a significant part of the intellectual and economic elite. Soviet law enforcement and judicial bodies played an important role in implementing repressive policies, carrying out mass arrests, confiscations, deportations, and actions against the Kazakh intellectuals. *Objectives and Tasks.* The purpose of the research is to analyze the role of Soviet law enforcement agencies in Kazakhstan as tools of repressive policies during the 1920s–1930s. The methods and scope of the repressions in the context of collectivization, as well as their impact on the social, economic, and legal transformation of Kazakh society, are studied. Special attention is given to administrative-command methods, violations of human rights, and the consequences of forcible interference with traditional ways of life. *Materials and methods.* Historical and logical analysis methods were applied in the research. In the 1925–1932 period, law enforcement bodies became tools of repression, leading to the collapse of traditional structures and social instability. Publications from the «Еңбекші Qazaq» newspaper and archival materials were used. *Results.* The confiscation of the property of the wealthy and the repressions carried out against them became an important part of Soviet agrarian policy in Kazakhstan in the 1920s. Mass arrests, deportations, and forced resettlement of peasants adhering to traditional ways of life were accompanied by violence and brutal persecution. That created an atmosphere of fear and forced many Kazakhs to migrate to China and other countries, further worsening the social and economic situation in the region. *Conclusion.* After the October Revolution, the Soviet authorities sought to eliminate the wealthy social groups. In Kazakhstan, that process was implemented in 1927–1928 through the confiscation of property and collectivization, leading to the collapse of traditional ways of life. Soviet law enforcement bodies persecuted wealthy social groups, resulting in mass repressions, forcible resettlement, and demographic losses.

Keywords: Collectivization, repression, Soviet law enforcement agencies, traditional way of life, confiscation of property, socio-economic transformations, forced relocation

For citation: Sagnaikyzy S., Sartayev S., Nusupbaeva S. Collectivization and Repressions: The Transformation of Kazakh Society in the 20th Century // Otan tarihy. 2025. Vol. 28. № 3. Pp. 895-906. (In Rus.). DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_3_895-906

Введение. Политика коллективизации и массовых репрессий 1920–1930-х годов в Казахстане стала поворотным этапом в истории региона, радикально изменившим его социально-экономический и правовой ландшафт. Насильственное уничтожение традиционного кочевого уклада, сопровождавшееся конфискацией имущества, депортациями и физическим устранением местной элиты, было направлено на установление полного контроля советского государства над казахским обществом. Эти процессы не только спровоцировали демографическую катастрофу, но и привели к системной деформации правовых институтов, которые были переориентированы на обслуживание репрессивной системы.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью критического переосмысления роли правоохранительных органов в реализации данной политики, долгое время трактовавшейся в рамках идеологических установок советской историографии.

Научная значимость работы заключается в комплексном изучении организационных и правовых аспектов репрессивных кампаний, основанном на ранее не публиковавшихся архивных материалах, включая документы судебных процессов, отчёты ОГПУ и статистику депортаций. Это позволяет выявить институциональную взаимосвязь между партийными директивами, действиями правоохранительных органов и практикой принуждения, что оставалось периферийным в работах предшественников.

Цель исследования состоит в раскрытии функций советских правоохранительных структур как инструмента подавления в ходе ликвидации казахского байства и коллективизации, а также в оценке их роли в трансформации общества. Для этого в исследовании поставлены три задачи: проследить, как правоохранительные органы включались в репрессивную систему, изучить, как через суды и следствие зажиточных граждан объявляли преступниками, и оценить влияние массовых конфискаций на жизнь населения.

Работа вносит вклад в изучение советской репрессивной политики, демонстрируя, как правоохранительные органы, формально призванные защищать законность, стали ключевым звеном в реализации проектов социальной инженерии, направленных на уничтожение альтернативных форм идентичности и хозяйствования. Полученные результаты могут быть использованы как в академических исследованиях, так и в разработке программ исторической памяти, акцентирующих внимание на трагических уроках XX века.

Материалы и методы. В ходе исследования статьи мы опирались не только на базовые принципы научного познания, такие как последовательность, объективность и историческая сопоставимость, но и на современные научные подходы, позволившие глубже осмыслить процессы трансформации казахского общества в 1920–1930-е годы. При анализе исторических событий были использованы конкретно-исторический и сравнительно-исторический методы, а также методы суммирования, реферирования, логического и статистического анализа. Применение этих методов дало возможность выявить ключевые закономерности в эволюции политики коллективизации и репрессий, в частности:

- усиление репрессивной направленности правоохранительных органов на фоне нарастания административного контроля;
- смена приоритетов в кадровой политике в пользу политической лояльности вместо профессиональной квалификации;
- тенденция к слиянию юстиции с партийно-государственным аппаратом, что подрывало принцип законности.

Указанные закономерности проявились в характере оперативной, следственной и судебной практики органов юстиции и госбезопасности в 1925–1932 годах, а также в механизмах подавления и регулирования общественных процессов в условиях коллективизации.

Процесс адаптации правоохранительных органов Казахской АССР к административно-командной системе начался во второй половине 1920-х годов и завершился к середине 1930-х годов. В этот период органы юстиции и государственной безопасности, формально призванные обеспечивать законность, фактически трансформировались в инструмент тотального контроля, государственного насилия и политических репрессий. Репрессивные механизмы, инициированные партийно-

государственным руководством, были направлены на устранение казахской традиционной знати, ликвидацию потенциальной оппозиции, массовую конфискацию имущества, раскулачивание и насильственное переселение населения. Эти действия привели к глубокой социальной дезорганизации, экономическому спаду и демографическому кризису.

В исследовании особое внимание уделено роли правоохранительных органов в проведении политики коллективизации и репрессий в 1925–1932 годах. Хотя их деятельность официально осуществлялась под лозунгом «Защита революционной законности», на практике она сопровождалась массовыми нарушениями прав человека, судебным произволом и разрушением основ традиционного уклада жизни казахского общества. Этот аспект остается недостаточно изученным в отечественной и зарубежной историографии, что делает его особенно актуальным в рамках современных историко-правовых исследований.

Основу источниковой базы составили документы Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК), в частности материалы фонда Народного комиссариата юстиции [ЦГА РК. Ф. 1380. Оп. 1, 2], а также документы Архива Президента Республики Казахстан [АП РК. Ф. 141. Оп. 1]. Использование широкого спектра архивных и печатных источников позволило провести комплексный анализ кадровой и репрессивной политики правоохранительных органов Казахской АССР в 1925–1932 годах и выявить системные закономерности их институционального развития.

Обсуждение. В период господства коммунистической идеологии вопросы деятельности, структуры и численности правоохранительных органов Казахской ССР в 1925–1932 годах оставались вне комплексного исследования. Согласно доктрине марксизма-ленинизма, советское государство в 1920-е годы рассматривало правоохранительные органы как временный институт, который должен исчезнуть с установлением коммунизма [Федоров, 1964: 13]. Это привело к тому, что на протяжении всего советского периода отсутствовали объективные исторические исследования, посвященные функционированию советских юридических структур и их роли в репрессивной политике. Современные работы, такие как исследование Сагнайкызы, Асылбековой и Апендиева, раскрывают механизмы адаптации правоохранительных органов к административно-командной системе, подчеркивая их трансформацию в условиях усиления централизации [Сагнайкызы и др., 2025: 169-185].

В работах, опубликованных до 1990-х годов, советские правоохранительные органы описывались исключительно с позиций марксистско-ленинской идеологии, а их структура и деятельность рассматривались через призму теории единой государственной власти. Эти исследования основывались на ленинской концепции о том, что правоохранительные органы служат исключительно интересам «правящего класса». Лишь после распада СССР начали появляться исследования, объективно оценивающие роль правоохранительных органов в репрессиях 1920–1930-х годов. Например, в статье Сагнайкызы, Асылбековой и Омаровой анализируется деятельность этих органов в контексте реализации Закона «О защите социалистической собственности», что позволяет лучше понять их роль в экономических кампаниях [Сагнайкызы и др., 2024: 915-927].

В 1990 году в сборнике «30-е годы: взгляд из сегодняшнего дня» (30-е годы, 1990) ведущие российские ученые подвергли критическому анализу структуру государственной власти и деятельность юридических организаций в указанный период. В книге В.П. Данилова и Н.А. Ивицкого «Документы свидетельствуют» была представлена информация о роли правоохранительных органов в проведении политических и экономических кампаний 1920–1930-х годов, а также раскрыты особенности их организационной структуры [Документы свидетельствуют, 1989: 22-27].

В казахстанской историографии значительный вклад в изучение деятельности правоохранительных органов в 1920–1930-е годы внес историк Талас Омарбеков. В 1993 году он опубликовал в журнале «Ақиқат» статью «Как началось нападение на крестьян», где охарактеризовал использование правоохранительных органов в качестве инструмента принуждения при выполнении экономических планов, в частности, в ходе хлебозаготовительной кампании 1928 года [Омарбеков, 1993: 62-69]. В статье содержатся важные сведения о структуре и деятельности правоохранительных органов того времени. В другом исследовании — «Как осуществлялась революционная законность в Казахстане» Т. Омарбеков представил статистические данные о составе судебно-прокурорских работников Казахской ССР в 1924–1927 годах, анализируя их образование, национальность и профессиональную квалификацию. Автор также разобрал понятие «революционная законность» и пришел к выводу, что в 1920–1930-е годы руководство партии

использовало этот термин для оправдания репрессий против крестьян, сопротивлявшихся хлебозаготовкам и коллективизации [Омарбеков, 1995: 29-32].

Кроме того, информация, относящаяся к теме исследования, содержится в книгах Т. Омарбекова «Трагедия Казахстана 20–30-х годов» [Омарбеков, 1997: 360], а также в совместном труде М.К. Қозыбаева, Ж. Б. Абылхожина и Қ.С. Алдажуманова «Коллективизация в Казахстане – трагедия крестьянства» [Козыбаев и др., 1992: 1-5]. В монографии Ж.Б. Абылхожина «Очерки социально-экономической истории Казахстана XX века» также рассматриваются вопросы коллективизации и репрессий, однако механизмы конфискации имущества баев и их ликвидации как социального слоя остаются недостаточно освещенными [Абылхожин, 1997: 204-206].

Важные аспекты функционирования правоохранительных органов в 1920–1930-е годы раскрыты в диссертационных исследованиях Г. И. Молдахановой «Деятельность ОГПУ в Казахстане» и Д. Ш. Орынбаевой «Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 годах: проблемы сравнительного и политического анализа» [Молдаханова, 1999: 29].

Следует также рассмотреть следующие работы, которые дополняют анализ разрушения устойчивого развития традиционного хозяйства казахского народа: Казанцев, А. А. «Большая игра» с неизвестными правилами [Казанцев 2008: 352], Сарсамбекова, А. Евразийство: теория и практика [Сарсембекова 2012: 134], Рогалина Н. Коллективизация в свете новых документальных публикаций и современной историографии // XX век и сельская Россия. Российские и японские исследователи в проекте «История российского крестьянства в XX веке» [Рогалина, 2012: 201], Сухорукова О.А. Этническая история России: учебное пособие [Сухорукова, 2015: 204], Грозин А.В. Голод 1932–1933 годов и политика памяти в Республике Казахстан [Грозин, 2014: 178].

Особый интерес представляет исследование Сагнайкызы, Танабаева, Сартаева и Нусупбаева, посвящённое взаимодействию правоохранительных органов и местных сообществ в ходе конфискации имущества в Казахстане (1927–1932). Авторы подчеркивают, что конфискационные меры не только подрывали традиционное хозяйство, но и создавали предпосылки для долгосрочных экологических и социальных кризисов [Saganaikyzy, et al., 2025: 531-542]. Эти исследования предоставляют дополнительный контекст и анализ, касающиеся вопросов коллективизации, политики и влияния на этнические группы, что будет полезно для более глубокого понимания ситуации в Казахстане в 1920-30-х годах и последствий, приведших к разрушению устойчивого развития традиционного хозяйства казахского народа.

Результаты. 1924–1926 годы: начало кампании и первые трудности в реализации. В Казахской АССР с 1924-1925 годов активно проводилась одна из ключевых репрессивных политик советской власти, нацеленная на ликвидацию частной собственности и её владельцев, что стало первым шагом к глубокой трансформации казахского общества. Правоохранительные органы с самого начала были интегрированы в механизм реализации данной кампании. В ноябре 1924 года Земельный комитет РСФСР издал секретный циркуляр, предписывающий областным и губернским земельным комиссарам административную конфискацию земель частных землевладельцев. 3 января 1925 года в Казахстан был направлен циркуляр наркома земельных дел Смирнова, регламентирующий процесс конфискации, который предусматривал изъятие земель, хозяйственных построек и всего имущества, за исключением личной одежды. Постановление ВЦИК № 136 устанавливало срок завершения кампании к 1 августа 1926 года, что обуславливало необходимость активного вовлечения местных органов власти и правопорядка в процесс изменения социально-экономического уклада. Однако в ходе проведения кампании возникли существенные трудности, что отразилось на темпах трансформации общества. В конфиденциальном докладе Акмолинского губернского прокурора Сатыгулова прокурору Казахской АССР отмечалось, что конфискация не была завершена в установленные сроки, что объяснялось спецификой казахского общества и отсутствием четких инструкций по идентификации зажиточных казахов [ЦГАРК. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 99. Л. 9].

15 декабря 1926 года прокурор РСФСР Ю. Крыленко направил секретный циркуляр прокурору Казахской ССР, требуя оперативного завершения конфискации [АПКР. Ф. 141. Оп. 1. Д. 769. Л. 153], что акцентировало возрастающую роль прокуратуры в принудительном исполнении политических директив, направленных на переустройство общества.

Таким образом, на начальном этапе (1924-1926 годы) кампания советской власти в КазАССР по ликвидации частной собственности столкнулась с существенными трудностями. Эти сложности объяснялись как особенностями казахского общества, так и отсутствием четких инструкций по проведению конфискации. Однако, несмотря на эти препятствия, правоохранительные органы активно вовлекались в процесс принуждения, и уже в 1926 году их действия явно показали полное

подчинение политическим задачам партии. Их основная цель состояла в ускоренном разрушении традиционного уклада жизни казахского народа, что положило начало глубокой и болезненной трансформации общества.

1927–1928 годы: ужесточение репрессий и прямое вовлечение правоохранительных органов в трансформацию общества. С 1927 года репрессии в отношении зажиточных слоев населения возобновились с усиленной интенсивностью, что стало ключевым фактором в изменении социальной структуры казахского общества. Постановление от 27 августа 1928 года предусматривало включение представителей ГПУ и прокуратуры в состав Республиканской центральной конфискационной комиссии, а функции по определению хозяйств, подлежащих конфискации, были возложены на ОГПУ [ЦГАРК. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 61. Л. 10]. Данное решение ознаменовало прямое и институционализированное вовлечение органов государственной безопасности и надзора в процесс принудительного изъятия собственности, что напрямую влияло на жизнь тысяч семей. Принятые 13 и 17 октября 1928 года законы «Об уголовной ответственности за сопротивление конфискации и депортации крупных и полуфеодальных слоев населения» существенно ужесточили правовые рамки, создавая основу для массовых преследований. Закон от 13 октября предусматривал незамедлительное уголовное преследование и депортацию за пределы Казахстана всех лиц, оказывающих сопротивление конфискации. Закон от 17 октября обязывал привлекать к ответственности противников данных мероприятий по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим наказание за государственные преступления и несогласие с административными решениями.

Казахский обком партии установил сроки завершения определения числа баев, подлежащих депортации, к 1 сентября, а самой депортации – к 1 ноября [ЦГАРК. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 99. Л. 10]. Таким образом, репрессивные меры в Казахстане осуществлялись в ускоренном режиме при непосредственном участии правоохранительных органов, что детерминировало массовое разрушение традиционной системы хозяйствования и социальной структуры казахского общества.

Правоохранительные органы демонстрировали высокую активность в применении репрессивных мер. В период с начала кампании до 25 октября 1928 года ими было арестовано 148 человек, которым инкриминировалось сопротивление конфискации и депортации зажиточных слоев населения [ЦГАРК. Ф. 1380. Оп. 2. Д. 98. Л. 4-9]. Анализ статистических данных по округам Казахстана выявляет неравномерность применения данной политики, что приводило к различным последствиям для населения в разных регионах. Подобная политика преследований способствовала усилению социального разлада, препятствовала стабильному развитию общества и вступала в противоречие с принципами справедливого правосудия, формируя атмосферу страха и недоверия.

Подводя итог периоду 1927–1928 годов, можно констатировать значительное усиление репрессий против зажиточного населения. Правоохранительные органы, включая ГПУ и прокуратуру, были напрямую интегрированы в процессы конфискации имущества и депортации. Их активные действия и многочисленные аресты, часто неравномерные по регионам, привели к началу массового разрушения традиционной системы хозяйствования и социальной структуры казахского общества. Этот период ярко продемонстрировал переход от формального соблюдения правовых норм к прямому политическому принуждению.

1929 год: подавление сопротивления и полная политизация правоохранительных функций, ведущая к изменению общества. С 1929 года наблюдалось ужесточение ограничений прав баев, включая запрет на свободное передвижение, что напрямую влияло на их социальный статус и уклад жизни. На заседании партии 9 июля был рассмотрен вопрос о ссыльных зажиточных и середняках, а также членах их семей. Несмотря на наличие писем с требованиями населения, подписанных, в частности, начальником милиции Анискиным, о недопущении депортации состоятельных слоев и их родственников, официальные директивы предписывали административным ведомствам, включая правоохранительные органы, разыскивать и возвращать на прежнее место даже тех баев, кто скрывался за границей, а лиц, оказывающих им защиту, надлежало наказывать [ЦГАРК. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 141. Л. 12], что усиливало давление на все слои общества.

Практика наказания лиц, оказывающих поддержку и защиту зажиточным слоям, стала рутинной в ходе коллективизации, подрывая традиционные связи и взаимопомощь. Примеры из Актюбинской области (обвинение Султана Медетбаева за требование освободить бая Мухтарова), Гурьевского района (наказание Спанова за защиту бая Игиликова) и Алматинского района (наказание состоятельных лиц, раздававших скот с целью избежать конфискации) убедительно демонстрируют активное участие правоохранительных органов в подавлении подобной поддержки. Конфискация имущества богатых казахов сопровождалась сопротивлением, однако депортации, избиения и даже

убийства со стороны советских работников стали повсеместной практикой того времени, радикально меняя социальный ландшафт.

В ответ на активизацию насильственных действий против советских служащих, 1 января 1929 года нарком юстиции РСФСР Янсон направил сверхсекретный циркуляр местным и областным прокурорам, председателям судов и наркоматам юстиции автономных республик. В документе констатировалось: «Усиление классовой борьбы в деревне проявляется в форме террористической деятельности кулацких элементов против низового и партийного актива...». Циркуляр содержал четкие инструкции для правоохранительных органов: оперативно сообщать в Центральную прокуратуру обо всех террористических актах, поджогах, убийствах советских работников, а также случаях порчи имущества, изнасилований и избиений; осуществлять тесное сотрудничество с ОГПУ для быстрого раскрытия преступлений; направлять дела противников власти в коллегиях ОГПУ без судебного разбирательства [АПРК. Ф. 141. Оп. 1. Д. Л. 80]. Эти меры были направлены на полное подчинение общества государственному контролю.

Несмотря на усиление репрессий, народное сопротивление советской власти продолжало нарастать, а политика уничтожения баев и их сторонников лишь интенсифицировалась, вызывая глубокий кризис в обществе. В конце 1929 года фиксировались массовые протесты, проявлявшиеся в нападениях на представителей власти, поджогах административных зданий и уничтожении имущества. Сырдарьинский уездный прокурор Покровский, интерпретируя ситуацию как «классовую напряженность в ходе социалистической перестройки», издал указания по усилению борьбы с «капиталистическими элементами». В его предписании содержались положения: «Если имя обвиняемого известно, его имущество должно быть конфисковано, независимо от жалобы потерпевшего... Ввиду особой важности дела расследование должно быть завершено в течение 7 дней... Суды должны выносить приговоры открыто, с выездом на место преступления, в качестве показательного процесса» [ЦГАРК. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 141. Л. 12]. Таким образом, кампания по ликвидации баев сопровождалась массовыми репрессиями, применением жестких мер принуждения и открытого насилия со стороны государства, в которых правоохранительные органы играли центральную роль, трансформируя общество насильственным путем.

В 1929 году репрессии против баев со стороны советских властей значительно усилились, а правоохранительные органы окончательно трансформировались в инструмент наказания лиц, выступавших против административно-авторитарного режима в Казахстане [Сагнайкызы, Асылбекова, Апендиев, 2025: 169-185]. Это обстоятельство свидетельствует об установлении тоталитарного порядка, в котором органы правопорядка стали неотъемлемой частью государственной репрессивной системы.

В целом, 1929 год ознаменовался полной политизацией функций правоохранительных органов. Они стали непосредственным инструментом подавления любого сопротивления и установления тоталитарного контроля. Действия этих органов, часто выходящие за рамки правосудия, привели к глубоким изменениям в социальной структуре казахского общества, резкому усилению репрессий и подавлению традиционных форм жизни.

1930–1933 годы: кульминация репрессий, массовая миграция и окончательная трансформация казахского общества. Одной из наиболее значимых проблем, требующих детального изучения, стала массовая эмиграция казахов в Китай в период конфискации и коллективизации, что стало прямым следствием проводимой политики и глубокой трансформации общества. Уже весной 1928 года, до начала основной фазы кампании конфискации, казахи из приграничных районов начали массово переселяться в Китай. В сверхсекретной сводке от 24 апреля 1928 года, направленной в Жетысуский губисполком, прокуратуру, губкомитет РК(б)П, ГПУ и губернский суд, губернский прокурор Жетысу сообщал об увеличении численности беженцев. По данным на 20 марта 1928 года, 15 зажиточных семей из Каркаралы, 20 семей из Серекалинска и 5 семей из Актама уже эмигрировали в Китай, при этом многие готовились к бегству целыми аулами. Прокурор отмечал, что первоначально миграция была обусловлена нехваткой зерна, однако впоследствии основной причиной стали налоговое бремя и предстоящая земельная реформа [ЦГАРК. Ф. 1380. Оп. 2. Д. 141. Л. 21-22], что указывало на нарастание социально-экономического давления.

Архивные данные свидетельствуют, что масштабы бегства казахов в Китай достигли таких размеров, что местные власти Жаркентского района, несмотря на предпринимаемые меры, оказались неспособны остановить этот процесс [ЦГАРК. Ф. 1380. Оп. 2. Д. 141. Л. 21-22]. В документах того периода, в частности в газетных публикациях, например, в статье «Баи собирались в Китай», прямо указывалось: «...услышав о предстоящей конфискации, они решили уехать в Китай. Зажиточные

казахи, которых поддерживали их сторонники, не могли покинуть те районы, куда их принудительно переселили, и соответственно не возвращались в свои прежние места жительства.» [ЦГА РК. Ф. 1380. Оп. 2. Д. 290. Л. 2, 11, 145]. Другие архивные материалы, включая публикации под заголовком «Бегающие баи были взяты в плен», содержат сведения о конкретных случаях, таких как задержание Тенгизбайулы Ныгыметказы, Огизбайулы Даулеткали и Медерулы Султангазы из Меркенского района, которые перегоняли скот и пытались переехать в Фергану. В этих же документах отмечалось, что «Местные партийные и советские организации принимают меры для предотвращения бегства баев в другие государства». Совокупность данных из архивных источников однозначно свидетельствует о широком распространении миграции казахов не только в Китай, но и в другие сопредельные страны. Это стало прямым следствием жесткой политики конфискации, активно пресекаемой правоохранительными органами, и привело к значительным демографическим изменениям в обществе.

Для противодействия массовой миграции 3 апреля 1930 года ЦК принял сверхсекретное постановление «О мерах по борьбе с нелегальной эмиграцией баев в Китай и обеспечении мер раннего предупреждения». В нём предусматривались жёсткие меры, активно реализуемые правоохранительными структурами: принудительное переселение казахов на 100 км от приграничной зоны; расстрел баев, задержанных при попытке незаконного перехода границы, а также организаторов побегов; применение данных мер ко всем членам семей баев [ЦГА РК. Ф. 1380. Оп. 2. Д. 290. Л. 2, 11, 145].

Таким образом, политика конфискации и коллективизации, проводимая в том числе через правоохранительные органы, способствовала массовому исходу казахов за пределы страны, что привело к деструкции традиционного уклада жизни. Принятые меры репрессивного характера усугубили социально-демографическую и экономическую ситуацию в Казахстане. Данный период представляет собой важный исторический урок, связанный с проблемами социального неравенства, принудительной миграции и массовых нарушений прав человека, изменивших облик казахского общества.

Политика советского государства, направленная против зажиточных казахов, достигла своей кульминации в 1930 году с проведением кампании по ликвидации кулачества-баев как класса, что стало одним из наиболее драматичных этапов трансформации казахского общества. В Казахстане при Областном комитете БК(б)П была учреждена «тройка» для организации и реализации данной кампании, в состав которой входили и представители ОГПУ. На заседании 23 января 1930 года был рассмотрен вопрос о переселении баев из районов массовой коллективизации в пределах Казахстана. Ориентировочное число таких хозяйств оценивалось в 20 тысяч. Депортированные семьи размещались в удаленных районах, включая Адайский, Балхашский залив, Устьюртский, Бокейский, Ыргызский и южную часть Каркаралинского уездов, а также Тургайский уезд. ПП ОГПУ Казахстана и районные отделы получили распоряжение в течение двух дней разработать планы по использованию переселенных семей. Подготовительные работы осуществлялись в строгой секретности. В принятии данного экстренного решения участвовали председатель республиканской тройки Курамысов и члены Альшанский и Асылбеков.

30 января 1930 года Центральное бюро БК(б)П приняло постановление «О мерах по уничтожению байских хозяйств в районах массовой коллективизации», которое было разослано во все местные партийные организации. 2 февраля 1930 года нарком РСФСР Янсон направил сверхсекретный циркуляр, в котором предписывалось: незамедлительно пресекать кулацкую контрреволюционную активность, интернировать организаторов антисоветских действий, конфисковывать их имущество и применять высшую меру наказания; депортировать зажиточных кулаков и полуфеодалов в отдаленные районы РСФСР; переселять остальных кулаков в другие области Казахстана; исключать из конфискации семьи красноармейцев и работников заводов, при условии тщательной проверки их статуса. 13 февраля 1930 года Янсон направил дополнительные разъяснения к секретному циркуляру N3/СС, обязывая региональные прокурорские органы форсировать расследование дел арестованных по первой категории, с применением смертной казни к организаторам сопротивления. Семьи расстрелянных и заключенных в лагеря подлежали высылке в отдаленные регионы с конфискацией имущества. Деятельность советской репрессивной машины демонстрирует абсолютное подчинение правоохранительных органов политическим решениям. Судебное следствие и прокуратура, функционируя в условиях тоталитарного порядка, фактически утратили свои обязанности по защите населения. В нормативных документах, регулирующих проведение кампании, отсутствовали положения о социальной и правовой защите баев. Это

обусловило многочисленные злоупотребления со стороны советской власти и правоприменительных органов, что негативно отразилось на социальной структуре казахского общества.

В число представителей, задействованных в кампании по ликвидации зажиточного слоя, входили сотрудники райисполкомов, ОГПУ, а также представители женотделов и комсомола. Методы конфискации и коллективизации сводились к насильственному изъятию имущества, скота и принудительному выселению семей в экстремальных условиях. В ходе этих мероприятий многие лица лишались теплой одежды и были вынуждены покидать свои жилища даже в суровые зимние дни. За несколько часов зажиточные хозяйства подвергались полной ликвидации. Примечательно, что значительная часть уничтоженных хозяйств не относилась к категории зажиточных. Так, в селе Михайловск Петропавловского района из 42 конфискованных хозяйств многие являлись середнячками. Аналогичная ситуация наблюдалась в Балхашском районе, где из 761 ликвидированного двора значительная часть также составляла середняки, а также в Пресновском и Кармакшинском районах. В Алматинском районе применялись смертные казни, а в Зыряновском районе Семипалатинска было расстреляно четыре крестьянина, пытавшихся защитить свое имущество. В результате кампании тысячи людей в Казахстане были лишены гражданских прав. Мечети использовались в качестве тюрем и складов. Общее количество заключенных в тюрьмах и лагерях, включая лиц, не относящихся к категории зажиточных, достигало 22 тысяч человек [ЦГАРК. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 248. Л. 4]. Конфискованный скот передавался колхозам, а затем сельсоветам, однако информация о точном использовании этих ресурсов остается неполной.

К осени 1930 года на территории Казахстана практически не осталось хозяйств, обладающих признаками зажиточности. Тем не менее, правоохранительные органы продолжали репрессивные действия, инкриминируя населению изменение тактики борьбы с властью. В 1931 году началась новая волна ликвидации баев и кулаков. Прокурор РСФСР Крыленко издал указания по составлению списков подлежащих высылке, контролю за процессом репрессий и преследованию лиц, бежавших за границу [АПК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 763. Л. 153]. Отсутствие прокуроров в составе «троек» свидетельствует о существенном снижении их роли и полном подчинении административно-командной системе [Sagnaikyzy et al., 2025: 531-542]. Прокуратура, как и другие органы власти, была интегрирована в советскую репрессивную машину, что исключало возможность выполнения ею своих конституционных функций, и привело к окончательной трансформации общества.

В заключении, в период 1930–1933 годов правоохранительные органы достигли пика своего участия в репрессиях, становясь центральным звеном в осуществлении политики ликвидации кулачества-баев как класса и подавления массовой миграции, при этом их действия, включавшие организацию депортаций, применение смертной казни, насильственное изъятие имущества и массовые аресты, демонстрировали полное подчинение этих органов политическим директивам и их превращение в ключевой элемент тоталитарной репрессивной машины, полностью утратившей свои правозащитные функции, что привело к глубочайшим демографическим, социальным и экономическим изменениям в казахском обществе, окончательно подорвав его традиционный уклад.

Заключение. Во второй половине 1920-х годов советская власть приступила к системной и массовой политике по устранению зажиточных слоев общества, рассматривая их как препятствие на пути построения социализма. В Казахстане данное движение по ликвидации частной собственности и традиционного уклада жизни развернулось с особой жестокостью, начиная с 1927-1928 годов.

Под лозунгом конфискации имущества и коллективизации сельского хозяйства, оно привело к кардинальной трансформации социального строя и разрушению традиционной казахской общины. Советское государство ключевым инструментом репрессий сделало правоохранительные органы. В условиях усиления административно-командной системы, эти структуры не только обеспечивали выполнение партийных указаний, но и активно способствовали распространению политического террора. С середины 1920-х годов деятельность правоохранительных органов полностью подчинилась партийной идеологии, что привело к преследованию невиновных людей по политическим мотивам. Массовые репрессии против зажиточных казахов сопровождались нарушением прав человека, фабрикацией обвинений и насильственным переселением целых семей. Казахская интеллигенция, духовенство и хозяйственно успешные слои населения подвергались внесудебным расправам, а также физическим расправам, что ярко демонстрирует тоталитарный характер кампании по конфискации имущества и насильственным переселениям. Это привело к разрушению семей, уничтожению традиционных социальных связей, демографическим потерям и ослаблению экономического потенциала республики. Бесконтрольные действия правоохранительных

органов и отсутствие объективного судебного разбирательства спровоцировали масштабный гуманитарный кризис.

Таким образом, наше исследование направлено на всесторонний анализ и объективную оценку деятельности правоохранительных органов в этот период, с учетом хронологии и этапов кампании. Мы рассмотрим как внутренние механизмы организации репрессивных кампаний, так и их далеко идущие последствия для казахского общества. Глубокий и всесторонний анализ архивных данных и свидетельств очевидцев позволит сформировать полное представление о роли правоохранительных органов в системе советских репрессий и их влиянии на дальнейшее развитие Казахстана и трансформацию его общества.

Источники

АП РК – Архив Президента Республики Казахстан, Алматы

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан

Sources

AP RK – Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan [AP RK – Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]

SGA RK – Sentralnyi gosudarstvennyi arhiv Respubliki Kazahstan [CGA RK – Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]

Литература

Абылхожин, 1997 – *Абылхожин Ж.Б.* Очерки социально-экономической истории Казахстана XX века. Алматы: Туран, 1997. 360 с.

Грозин, 2014 – *Грозин А.В.* Голод 1932–1933 годов и политика памяти в Республике Казахстан. Москва: Институт востоковедения РАН, 2014. 178 с.

Документы свидетельствуют, 1989 – *Документы свидетельствуют* / под ред. В.П. Данилова, Н.А. Ивицкого. Москва: Политиздат, 1989. 525 с.

Казанцев, 2008 – *Казанцев А.А.* «Большая игра» с неизвестными правилами. Москва: МГИМО-Университет, 2008. 352 с.

Козыбаев, Абылхожин, 1992 – *Козыбаев М.Қ., Абылхожин Ж.Б., Алдажуманов К.С.* Коллективизация в Казахстане, трагедия крестьянства. Алма-Ата, 1992. 35 с.

Молдаханова, 1999 – *Молдаханова Г.И.* Деятельность ОГПУ в Казахстане. Автореф. дис. канд. ист. наук. Алматы, 1999. 29 с.

Омарбеков, 1993 – *Омарбеков Т.* Шаруаларға шабуыл қалай жасалды // Ақиқат. 1993. № 9. С. 62–69.

Омарбеков, 1995 – *Омарбеков Т.* Қазақстанда революциялық заңдылық қалай жүргізілді? // Ақиқат. 1995. № 4. С. 29–32.

Омарбеков, 1997 – *Омарбеков Т.* 20-30 жылдардағы Қазақстан қасіреті. Көмекші оқу құралы. Алматы: Санат, 1997. 320 с.

Рогалина, 2012 – *Рогалина Н.* Коллективизация в свете новых документальных публикаций и современной историографии // XX век и сельская Россия. Российские и японские исследователи в проекте «История российского крестьянства в XX веке». Вып. 2. 2012. С. 201.

Сағнайқызы, Асылбекова, Апендиев, 2025 – *Сағнайқызы С., Асылбекова Ж.М.-А., Апендиев Т.* Кеңестік құқық қорғау ұйымдарының әкімшіл-әміршіл жүйеге бейімделу мәселесі // *Абай атындағы ҚазҰПУ-нің ХАБАРШЫСЫ*. «Тарих және саяси-әлеуметтік ғылымдар» сериясы. 2025. № 1 (84). С. 169–185.

Сағнайқызы, Асылбекова, Омарова, 2024 – *Сағнайқызы С., Асылбекова Ж.М.-А., Омарова Г.А.* Деятельность правоохранительных органов в ходе реализации Закона «О защите социалистической собственности» // *Edu.e-history.kz*. 2024. Т. 11. № 4. С. 915–927.

Saganaikyzy et al., 2025 – *Samal Saganaikyzy, Tanabayeva Anar Saduakasovna, Sartayev Spatay, Nusupbaeva Saltanat Amirovna.* Confiscation and Sustainable Agriculture: Law Enforcement Agencies and Local Communities in Soviet Kazakhstan (1927–1932) // *SGEM Journal of Research and Publications*. SGEM Journal. 2024. Vol. 24. Issue 4.2.

Сарсамбеков, 2012 – *Сарсамбеков А.* Евразийство: теория и практика (учебное пособие). Астана: ЕНУ, 2012. 134 с.

Сухорукова, 2012 – *Сухорукова О.А.* Этническая история России: учебное пособие. Часть I. Сингапур: Scientific magazine «Kontsep», 2015. 204 с.

Федоров, 1964 – *Федоров К.* История советского государства и права. Ростов: Издательство Ростовского университета, 1964. 364 с.

«30-е годы», 1990 – *«30-е годы взгляд из сегодня»* / под ред. Д.А. Волкогонова. Москва: Наука, 1990. 168 с.

References

- Abylkhozhin, 1997 – *Abylkhozhin Zh.B.* Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Kazakhstana XX veka [Essays on the Socio-Economic History of Kazakhstan in the 20th Century]. Almaty: Turan, 1997. 360 p. [in Russian]
- Dokumenty svidetel'stvuyut, 1989 – *Danilov V.P., Ivitsky N.A.* Dokumenty svidetel'stvuyut [Documents Testify]. Moscow: Politizdat, 1989. 525 p. [in Russian]
- Fedorov, 1964 – *Fedorov K.* Istoriya sovetskogo gosudarstva i prava [History of Soviet State and Law]. Rostov: Publishing House of Rostov University, 1964. 364 p. [in Russian]
- Grozin, 2014 – *Grozin A.V.* Golod 1932–1933 godov i politika pamyati v Respublike Kazakhstan [The Famine of 1932–1933 and Memory Politics in the Republic of Kazakhstan]. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2014. 178 p. [in Russian]
- Kazantsev, 2008 – *Kazantsev A.A.* «Bol'shaya igra» s neizvestnymi pravilami [The «Great Game» with Unknown Rules]. Moscow: MGIMO-University, 2008. 352 p. [in Russian]
- Kozibaev, Abylkhozhin, Aldazhumanov, 1992 – *Kozibaev M.K., Abylkhozhin Zh.B., Aldazhumanov K.S.* Kollektivizatsiya v Kazakhstane: tragediya krest'yanstva [Collectivization in Kazakhstan: The Tragedy of the Peasantry]. Alma-Ata, 1992. 35 p. [in Russian]
- Moldakhanova, 1999 – *Moldakhanova G.I.* Deyatel'nost' OGPU v Kazakhstane [Activities of the OGPU in Kazakhstan]. PhD Dissertation Abstract. Almaty, 1999. 29 p. [in Russian]
- Omarbekov, 1993 – *Omarbekov T.* Sharualarga shabuyl kalai zhasaldy [How the Attack on Peasants Was Carried Out]. *Akykat*. 1993. No. 9. Pp. 62–69. [Kazakh]
- Omarbekov, 1995 – *Omarbekov T.* Kazakhstanda revolyutsiyalyk zandylyk kalai zhurgyzildi? [How Revolutionary Legality Was Carried Out in Kazakhstan]. *Akykat*. 1995. No. 4. Pp. 29–32.
- Omarbekov, 1997 – *Omarbekov T.* 20-30 zhy'l'dardagy Kazakhstan kasireti [The Tragedy of Kazakhstan in the 1920–30s]. Almaty: Sanat, 1997. 320 p. [Kazakh]
- Rogalina, 2012 – *Rogalina N.* Kollektivizatsiya v svete novykh dokumental'nykh publikatsii i sovremennoi istoriografii [Collectivization in Light of New Documentary Publications and Contemporary Historiography]. XX vek i selskaia Rossiya [The 20th Century and Rural Russia]. Issue 2. 2012. P. 201. [in Russian]
- Saganaikyzy et al., 2025 – *Saganaikyzy S., Asylbekova Zh.M.-A., Apendiev T.* Kenestik kuryk korgau uymdarynyn akimshil-amirshil zhuiege beimdelu meseleleri [Adaptation of Soviet Law Enforcement Organizations to the Administrative-Command System]. *Abai Atindagy KazUPU-ning Khabarshysy*. 2025. No. 1 (84). Pp. 169–185. [in Russian]
- Saganaikyzy et al., 2024 – *Saganaikyzy S., Asylbekova Zh.M.-A., Omarova G.A.* Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v khode realizatsii Zakona «O zashchite sotsialisticheskoi sobstvennosti» [Activities of Law Enforcement Agencies in the Implementation of the Law «On the Protection of Socialist Property»]. *Edu.e-history.kz*. 2024. Vol. 11. No. 4. Pp. 915–927. [in Russian]
- Saganaikyzy et al., 2025 – *Samal Saganaikyzy, Tanabayeva Anar Saduakasovna, Sartayev Spatay, Nusupbaeva Saltanat Amirovna.* Confiscation and Sustainable Agriculture: Law Enforcement Agencies and Local Communities in Soviet Kazakhstan (1927–1932). *SGEM Journal of Research and Publications*. SGEM Journal. 2024. Vol. 24. Issue 4.2,
- Sarsambekov, 2012 – *Sarsambekov A.* Evraziistvo: teoriya i praktika [Eurasianism: Theory and Practice]. Astana: ENU, 2012. 134 p. [in Russian]
- Sukhorukova, 2015 – *Sukhorukova O.A.* Etnicheskaya istoriya Rossii [Ethnic History of Russia]. Part I. Singapore: Scientific Magazine «Kontsep», 2015. 204 p. [in Russian]
- Volkogonov, 1990 – *Volkogonov D.A.* «30-e gody vzglyad iz segodnya» [The 1930s: A Look from Today]. Moscow: Nauka, 1990. 168 p. [in Russian]

СОДЕРЖАНИЕ

ОТАН ТАРИХЫ № 28 (3). 2025

Ainur Dauletovna Zhuandykova, Kuanysh Aldabergenovich Iskakov

THE HISTORY OF KAZAKH MIGRATION TO IRAN: CAUSES, STAGES AND CONSEQUENCES.....553

Burkitbay Gelmanuly Ayagan

ON THE HISTORY OF THE TRANSLATION OF "THE SECRET HISTORY OF THE MONGOLS" BY S.A. KOZIN.....563

Makhabbat M. Kozybayeva

SOCIAL AND LEGAL ASPECTS OF DISENFRANCHISEMENT IN KAZAKHSTAN IN THE 1920S–1930S.....573

Nazym Amanzholova, Aliya Oskembay, Kenzhegul Tergembay

YOUTUBE AS A PLATFORM FOR THE REPRESENTATION OF OTYNSHY ALZHANOV: INTERPRETATIONS AND PUBLIC ENGAGEMENT IN DIGITAL MEDIA.....591

Ziyabek E. Kabuldinov, Olzhas B. Kuanbay, Ualikhan S. Ibraev

JAPANESE HISTORIOGRAPHY FROM ANCIENT TIMES TO 1912: EVOLUTION OF HISTORICAL THOUGHT AND SOURCES.....601

Oraz Sapashevich Sapashev, Samat Kairollaevich Samashev

THE TRADITION OF CONTINUITY IN STATE STANDARDS AND WEAPONRY AMONG THE SAKA, XIONGNU, AND TURKS.....617

Toraigyrov Erzhan Muratovich, Bakirova Zhansaya Bazaralyevna

DEVELOPMENT OF EDUCATION AND ENLIGHTENMENT IN THE PRIIRTYSH REGION FROM THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY TO THE 1920S.....638

Zauresh Galimzhanovna Saktaganova, Tolkynay Kuandykzy Sakabay

FOOD AND FINANCIAL ASSISTANCE MEASURES FOR DESTITUTE CHILDREN DURING THE FAMINE OF THE 1930S (ON THE EXAMPLE OF CENTRAL KAZAKHSTAN).....650

Абдукаюм Абдукадиров

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТУРКЕСТАНЕ И ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКИСТАНА (1917–1924 гг.).....660

Айгүл Молдалиқызы Сманова

ГЕНЕРАЛ В. СИКОРСКИЙДІҢ ЭМИГРАНТТЫҚ ҮКІМЕТІ: САЯСИ КЕЛБЕТІ МЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ІС-ӘРЕКЕТІ.....669

Альбина Абеновна Максумова, Айнура Канатовна Кайруллина

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАРШЕГО СУЛТАНА БАЯНАУЛЬСКОГО ВНЕШНЕГО ОКРУГА КАЗАНГАПА БИ САТЫБАЛДЫУЛЫ.....681

Сұлтан Хан Аққұлұлы Жүсіп, Сулушаш Рахимжановна Сарманова, Халил Борисович Маслов

ӘЛИХАН БӨКЕЙХАННЫҢ ИМПЕРАТОРЛЫҚ РЕСЕЙ ГЕОГРАФИЯЛЫҚ ҚОҒАМЫНЫҢ БАТЫС-СІБІР БӨЛІМІ ҚҰРАМЫНДА ҚАЗАҚ ДАЛАСЫН ЗЕРТТЕУГЕ ҚОСҚАН ҮЛЕСІ.....690

Ахметова Раушан Дюсенбековна, Қонбай Ерке

1930-ШЫ ЖЖ. АШАРШЫЛЫҚ КЕЗЕҢІНДЕГІ БАЛАЛАР ТАҒДЫРЫ (БАТЫС ҚАЗАҚСТАН Өңірі мысалында).....705

Болат Сағидоллаұлы Жұмағұлов, Лесқали Базарғалиұлы Бердіғажин, Алдар Сәрсенұлы Сәрсенов

1931 ЖЫЛҒЫ МАУСЫМДАҒЫ БОСАҒА ШАЙҚАСЫ: ҰРЫС ТАКТИКАСЫ, ӘСКЕР КҮШІ.....719

Гульмира Усенбаевна Орынбаева

ЭТНОГРАФИЯ КАЗАХСТАНА МЕЖДУ ПРИТЯЖЕНИЕМ «УХОДЯЩЕГО ПОЛЯ» И «КОЛХОЗНОЙ» ПОВЕСТКОЙ (2-я половина 40-х – 50-е гг. XX в.).....732

Дидар Бейсенғалиевна Касимова, Болат Кудайбергеноұлы, Алмас Каиргельдинович Кенжеғалин

ПИСЬМО 43 ИЗ КЕНТАУ В ЦК КП КАЗАХСТАНА: ОПЫТ АНАЛИЗА.....749

Динара Кайсаровна Сулейменова, Алпысбес Махсат Алпысбесұлы

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ХАНА ТОКТАМЫША В 1380-1395 ГОДАХ.....767

Еңлік Қабыкенқызы Абеуова, Анар Еркенқызы Кәрімова, Гүлфира Елубайқызы Отепова

Ә.Х. МАРҒҰЛАННЫҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАРДЫҢ ДАМУЫНЫҢ КӨРІНІСІ РЕТІНДЕГІ РЕЦЕНЗИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ (1940-1960 жж.).....777

Ерден Ерназарович Ибраев, Гульмира Келдыбаевна Нурушева, Жангельды Арсенович Шаукенов

МЕТОДОЛОГИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ КАЗАХСТАНСКОГО КИНЕМАТОГРАФА.....790

Жаксылық Муратович Сабитов

ШЫҒЫС ХАН ӘСКЕРІМЕН ШЫҒЫС ДЕШТІ ҚЫПШАҚТЫ 1210-1230-ЖЫЛДАРЫ ЖАУЛАП АЛУЫ.....801

Кенжебаев Габит Капезович, Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

СВЕТСКИЕ И МУСУЛЬМАНСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....812

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы, Абдулина АқсұңқарТұрсынқызы

ҚАЗАҚСТАН ҚАЛАЛАРЫНДАҒЫ 1920-1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ҮДЕРІСТЕР.....827

Нұрсан Әлімбай, Болат Құдайбергенұлы Смағұлов

РЕСЕЙДІҢ ҚАЗАҚ ӨЛКЕСІН АГРАРЛЫҚ ОТАРЛАУЫНЫҢ НЕГІЗГІ СУБЪЕКТІЛЕРІ. КРЕСТЬЯНДАРДЫҢ ЖЕТЕКШІ СУБЪЕКТІГЕ АЙНАЛУЫ (XVIII – 1917).....844

Өтеубай Қожақұлы, Абусаид Гафурұлы Асқар

XIX ғ. II-ЖАРТЫСЫ МЕН XX ғ. БАС КЕЗІНДЕГІ СЫРДАРІЯ ОБЛЫСЫНДАҒЫ САУДА МЕН ӨНЕРКӘСІПТІҢ ДАМУЫ.....881

Самал Сағнайқызы, Спатай Алтынбекович Сартаев, Салтанат Адыровна Нусупбаева

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И РЕПРЕССИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ КАЗАХСКОГО ОБЩЕСТВА В XX ВЕКЕ.....895

Сейдехан Нұрмаханұлы Әлібек, Ержан Джаркинбаевич Пазиров, Асан Үсінов

«ҮЛКЕН ТЕРРОР» ЖЫЛДАРЫ ОҢТҮСТІКТЕ ҚЫЗМЕТ АТҚАРҒАН АЛАШ ҚАЙРАТКЕРЛЕРІНІҢ ҚУҒЫНДАЛУЫ АРХИВ МАТЕРИАЛДАРЫ МЕН МЕРЗІМДІ БАСЫЛЫМ БЕТТЕРІНДЕ.....907

Тимур Әкімханұлы Әпендиев, Нұржігіт Момынбекұлы Абдуқадыров, Мадина Анатольевна Ермаханова

ГЕРМАНИЯДАҒЫ ҚАЗІРГІ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ТЕНДЕНЦИЯЛАР МЕН ПРОБЛЕМАЛАР (1991-2024 жж.).....920

Токтабай Ахмет Уалханұлы

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИРРИГАЦИОННОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ЖЕТЫСУ И ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ.....936

Шолпан Аширалиевна Торгаутова, Гульжан Даулетбековна Сугирбаева, Женгиз Буяр

ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА В КОНЦЕ XIX в. - 1924 г.....946

Эльмира Серікбайқызы Абдукамалова, Ақмарал Ғосманқызы Ибраева, Пердехан Бекмағанбетұлы Мұсырманқұл

«РАДЛОВ АЛЬБОМЫНДАҒЫ» ҚАЗАҚ МӘДЕНИЕТІНІҢ КӨРІНІСІ: МУЗЕЙЛІК АТРИБУЦИЯ МӘСЕЛІЛЕРІ.....965

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж кезегіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде
міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.